

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.3.117-127

Симонов И.В.

Религиозная ситуация в Нижегородской области: аналитический обзор

Аннотация. Автор анализирует религиозную ситуацию в Нижегородской области, даёт характеристики основным религиозным объединениям, действующим в регионе: Нижегородской митрополии Русской Православной Церкви Московского Патриархата, Духовному управлению мусульман Нижегородской области, организациям протестантов, среди которых выделяется община пятидесятников («Посольство Иисуса»), старообрядческим организациям, иудейской общине, новым религиозным движениям. Доминирующая в регионе митрополия Русской Православной Церкви Московского Патриархата пользуется преимуществами «кооперационной модели» государственно-конфессиональных отношений, сложившейся в стране.

Структуры РПЦ МП не производят впечатления «ленивой монополии»: в православной жизни региона проявляются положительные результаты административно-территориальной реформы РПЦ МП 2011–2012 гг.; проводится много новых необычных мероприятий, показывающих динамизм организации и её стремление соответствовать духу времени. Духовное управление мусульман Нижегородской области свободно от фундаменталистских настроений. Протестанты в Нижегородского региона – пример конфессии, которой удалось существенно расширить своё присутствие на религиозном поле по сравнению и с советской эпохой, и с периодом Российской Империи в отношении как количества представленных протестантских деноминаций, так и количества общин. Автор делает вывод, что религиозная ситуация в Нижегородской области развивается в русле основных тенденций и процессов, характерных для России в целом. Сложившийся в Нижегородской области «религиозный пейзаж» предоставляет ниши для удовлетворения разнотипных культурно-религиозных потребностей. Существенной чертой является сформированность и стабильность региональной религиозной ситуации: основная конфигурация нижегородского «религиозного поля» определились уже во второй половине 1990-х годов.

Ключевые слова: Нижегородская область, религиозная ситуация, государственно-конфессиональные отношения, религиозный рынок, Русская Православная Церковь Московского Патриархата, старообрядчество, ислам, протестантизм, религиозные меньшинства, новые религиозные движения

Igor V. Simonov

Religious Situation in Nizhny Novgorod Region: Analytical Review

Abstract. The author analyzes the religious situation in Nizhny Novgorod region of Russia, gives characteristics to the main regional religious associations: the Nizhny Novgorod Metropolis of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate (ROC MP), the Spiritual administration of Muslims of Nizhny Novgorod region, Protestant organizations, including the Pentecostal community “Embassy of Jesus”, old believers organizations, the Judaism community, new religious movements. The dominant organization – Metropolis of ROC MP profits the advantages of the “cooperative model” of state-confessional relations established in the country. The structures of ROC MP do not give the impression of a “lazy monopoly”: the positive results of the administrative and territorial reform of ROC MP of 2011–2012 are presented in the Orthodox life of the region; many new unusual events are held, proving the dynamism of the organization and its desire to conform to the spirit of the modern age. The spiritual administration of Muslims of the region is free from fundamentalist attitudes. Protestants in Nizhny Novgorod region are an example of the confession, that has managed to significantly expand its presence on the religious field in comparison with the Soviet era and with the period of the Russian Empire in terms of the number of Protestant denominations and the number of Protestant communities. The author comes to the conclusion that the religious situation in Nizhny Novgorod region is developing in line with the main trends that are typical for Russia as a whole. The “religious scene”, formed in Nizhny Novgorod region, provides niches for satisfying of diverse cultural and religious needs. An essential feature is the stability of the regional religious situation: the basic configuration of the Nizhny Novgorod “religious field” was fixed already in the second half of the 1990s.

Key words: Nizhny Novgorod region, religious situation, state-confessional relations, religious market, Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, Old Believers, Islam, Protestantism, religious minorities, new religious movements

Симонов Игорь Валентинович – кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики Института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; 603950 Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; isimonov@yandex.ru

Igor V. Simonov – PhD (Philosophy), Assistant Professor at Journalism Department of the Institute of Philology and Journalism of Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod; 23 Gagarina prosp., Nizhny Novgorod, Russia, 603950; isimonov@yandex.ru

Введение

Тема религиозной ситуации как системного социального явления исследуется в отечественном религиоведении с начала 1990-х годов. Общая религиозно-общественная ситуация в России и перспективы ее развития, несомненно, не могут быть осознаны без анализа религиозной обстановки в отдельных регионах страны. Изучению локальных религиозных ситуаций посвящено значительное количество работ российских исследователей [Выдрина, 2004; Барышникова, Беликова, Нестерова, 2008; Цыганенко, Жеребятьева, 2014; Мухаметшина, 2017; Бацмациренов, 2015; и др.]. Цель данной статьи – аналитический обзор религиозной ситуации в Нижегородской области, одном из крупных, экономически развитых регионов Европейской части России с богатыми историческими религиозными традициями, городом-миллионником и административным центром Приволжского федерального округа.

Исторические особенности религиозной ситуации в Нижегородском регионе

Нижегородский регион исторически отличается высоким тоном религиозной жизни. Можно сделать попытку объяснить это с точки зрения «теории религиозных рынков» («теории религиозных ниш»), согласно которой наличие на той или иной территории нескольких религиозных сообществ, их конкуренция «разогревает» всю религиозную жизнь («религиозный рынок») региона, «подталкивает» людей к определению своей религиозной идентичности [Iannaccone, 1994; Каргина, 2013]. С XVII века Нижегородскую губернию отличало от ряда других частей России то, что в ней, наряду с господствующим православием, наличествовало сильное старообрядческое сообщество. Заволжье, Керженские леса – родина организованного «староверия». На Нижегородчине родился протопоп Аввакум, действовал Иван Неронов, здесь в течение столетий ревностно сохранялось старообрядческое «древнее благочестие». В Нижегородской епархии Православной Церкви миссионерская деятельность среди «раскольников» всегда была одной из приоритетных задач.

Большее, чем в других регионах, разнообразие религиозному пейзажу придавало также присутствие ислама в районах компактного проживания татар на юго-востоке губернии (как минимум с XV века), а также наличие представителей «иностранных исповеданий» в связи со значимым географическим расположением города и функционированием Макарьевской и, позднее, Нижегородской ярмарок.

Вызванные вышеуказанными факторами последствия в виде активности религиозной жизни не исчезли и в советский период. Так, Горьковская область во времена СССР была «на плохом счету» у партийного и комсомольского руководства по «атеистическому воспитанию трудящихся». Областными уполномоченными Совета по делам религий при Совете Министров СССР собирались (негласно и вопреки законодательству) данные о количестве крещений и венчаний, которые рассматривались как индикатор эффективности атеистической работы. В 1970–80-е годы количество крещений от общего числа родившихся младенцев составляло в Горьковской области около 40 процентов, а венчаний – около 5 процентов от всех браков. Данные показатели были, с точки зрения организаторов атеистической пропаганды, намного «хуже», чем в целом ряде других регионов России с преобладанием русского населения, где эти цифры были примерно вдвое ниже.

К 1988 году, ставшему переломным в политике государства по отношению к религии, в области действовало более сорока православных храмов, что значительно больше, чем во многих других регионах со сравнимой численностью и сходным национальным составом населения.

В течение всех советских лет не прекращалось нелегальное и полуполюгальное паломничество в Дивеево – место жизни святого Серафима Саровского.

Со второй половины 1960-х годов Горьковская область также стала одним из центров движения т.н. «баптистов-инициативников» (Совет церквей евангельских христиан-баптистов), в области действовало более 20 общин сторонников данного движения, состоялось несколько судебных процессов над лидерами этих общин и их молодыми членами, отказывавшимися служить в армии.

Соответственно, и процесс «религиозного возрождения», начавшийся в стране после 1988 года, проходил в области более интенсивно, чем во многих других регионах России. В регионе сразу стали успешно решаться первоочередные вопросы возрождения религиозной жизни: возвращение религиозным организациям храмов, закрытых в эпоху «государственного атеизма» и беспрепятственная регистрация новых религиозных объединений различных конфессий. Этому, несомненно, способствовала позиция руководителя, стоявшего во главе области в 1991–1997 гг., – либерала Б.Е. Немцова, а также то, что в первой половине 1990-х годов структуру областной администрации, курировавшую взаимоотношения с религиозными объединениями, возглавлял профессиональный религиовед, преподаватель Нижегородского государственного университета В.В. Сарычев.

Даже сегодня, несмотря на тенденцию к усреднению религиозной ситуации в социально похожих регионах, в Нижегородской области зарегистрировано несколько большее количество религиозных объединений, чем в «русских» регионах со сравнимым или даже большим количеством жителей, например, в Самарской [Мухаметшина, 2017, 65], Ростовской [Взаимодействие, <http://www.donland.ru/Socialnaya-sfera/Religiya/?pageid=75380>], Челябинской [Территориальный орган, 2016, 99], Тюменской [Религиозные организации, https://admtumen.ru/ogv_ru/society/religion/more.htm?id=10388762@cmsArticle] областях (соответственно 615, 600, 472, 236 против 682).

Нижегородская митрополия РПЦ МП

Как и для всех регионов Европейской части России с преобладанием русского населения, для конфессионального поля Нижегородской области характерно доминирование Русской Православной Церкви Московского Патриархата. К РПЦ МП принадлежит 72% всех зарегистрированных религиозных организаций области: 492 из 682 [Информация, <https://mvp.government-nnov.ru/?id=64455>; вся последующая статистика численности религиозных организаций также приводится по данному источнику]. Согласно классификации, предложенной Р.Н. Лункиным, регионы с преобладанием русского населения, где количество православных общин составляет не менее 70% от всех христианских общин, нельзя относить к регионам «конкурентным» в смысле ситуации в христианском сегменте регионального религиозного поля [Лункин, 2008, 5–6]. Именно такова Нижегородская область, где насчитывается 592 христианские общины (православные, протестантские, старообрядческие, католическая, Армянской Апостольской Церкви и нек. др.), среди которых православные составляют 87%.

В соответствии со сложившейся в стране «кооперационной», «западноевропейской» моделью государственно-конфессиональных отношений (в отличие от «сепарационной», «американской», когда делается упор на равенство всех конфессий и отделение религиозных объединений от государства), православие в Нижегородской области имеет соответствующие государственные преференции. Речь идёт не столько о прямом госфинансировании православных проектов (таковое, в основном, касается православных храмов – памятников истории и культуры), сколько о покровительстве и организационной помощи Нижегородской и Арзамасской митрополии со стороны регионального руководства, например, в поиске фирм-спонсоров.

Официальным образом особый статус РПЦ МП в регионе выражается в виде договоров между митрополией, ею епархиями и государственными институтами (областным министерством образования, Уполномоченным по правам человека, силовыми структурами и др.), государственными вузами (например, Нижегородской академией МВД России), органами местного самоуправления (в частности, администрацией областного центра).

Некоторые российские авторы, используя методологию «теории религиозных рынков», высказывают мнение, что в отношении крупных религиозных

объединений, поддерживаемых государством, целесообразно применять экономический термин «ленивая монополия» [Белькова, 2013, 186–187]

Для последней характерно, кроме монопольного положения при незначительной конкуренции, снижение качества оказываемых «услуг», отсутствие стремления совершенствовать стратегию и структуру организации, безразличное отношение к отсутствию роста «клиентуры» и потере «клиентов». Однако в Нижегородской области структуры РПЦ МП впечатления «ленивой монополии» не производят. В частности, в православной жизни региона явно проявляются положительные результаты административно-территориальной реформы РПЦ МП. В 2012 году Нижегородская епархия, границы которой совпадали с границами субъекта Федерации, была разукрупнена: на её территории учреждены четыре епархии, объединённые в Нижегородскую митрополию – Городецкая, Выксунская, Лысковская и Нижегородская (последнюю возглавляет сам митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий). Епископы сравнительно небольших по территории епархий получили объективную возможность осуществлять более интенсивные контакты как с местными властями, так и с православной общественностью, повысить уровень руководства благочиниями и приходами. В области значительно увеличилось количество религиозно-общественных мероприятий, укрепились контакты епархий с социальными учреждениями, учреждениями культуры и образования, количество православных гимназий выросло до 9.

Нижегородскую область отличают высокие показатели выбора родителями учащихся модуля «Основы православной культуры» (ОПК) в элективном курсе «Основы религиозных культур и светской этики». Так, в 2015/16 учебном году в школах Нижегородской области изучали ОПК 65,4% всех четвероклассников. Это заметно больше, чем в ряде соседних регионов: Владимирской (43,8%) и Кировской (31,4%) областях, республике Марий Эл (44,6%) [Диакон Юренко, Швыдко, 4–6].

В Нижегородской митрополии РПЦ МП проводится много новых необычных мероприятий, показывающих динамику организации и её стремление соответствовать запросам современного верующего или того, кого называют представителем «проправославного консенсуса» [Лебедев, 2015]. Например, это епархиальные научные конференции для школьников «Радуга познания», приуроченные ко Дню российской науки и имеющие среди номинаций естественнонаучное, математическое, экономическое, экологическое направления [Нижегородская епархия, <http://religio52.ru/pravoslav2017/raduga2017.html>].

На новый уровень вышли некоторые нижегородские православные средства массовой информации, которые обрели доступный для «невоцерковленной» аудитории характер, непривычный для «традиционных» православных СМИ. Так, нижегородское православное «Радио Образ», охватывающее круглосуточным вещанием большую часть области, затрагивает в своих передачах широкий круг общественных и политических тем, передаёт региональные новости, эстрадную музыку. Священнослужители составляют не более трети спикеров, приглашаемых на передачи этого СМИ, выполняющего при этом, разумеется, конфессиональные задачи. Нижегородская духовная семинария с 2006 года издаёт интеллектуальный журнал «Дамаскин», затрагивающий многие философско-общественные и культурные темы вплоть до литературных произведений в жанре фантастики [Дамаскин, 2016].

Нижегородская земля ещё в советский период утратила организационную роль в российском старообрядчестве. Однако «ниша» старообрядцев в Нижегородской области существенно шире, чем в других регионах. В области зарегистрировано 20 старообрядческих организаций, из которых 12 относятся к Русской Православной Старообрядческой Церкви («белокриницкому согласию»), остальные – к Русской Древлеправославной Церкви («беглопоповцам», «новозыбковцам»), Древлеправославной Поморской Церкви («беспоповцам»). При этом основная часть сторонников беспоповских согласий (федосеевцы, спасовцы, филипповцы) действует без регистрации и состоит из людей пожилого возраста. Наиболее активна РПСЦ, её глава митрополит Корнилий регулярно посещает Нижегородскую область.

Старообрядцы, как и РПЦ МП, также пользуются выгодами неофициального статуса «традиционной религии». Так, например, значительные средства из федерального бюджета выделены на реставрацию старообрядческого храма на

Бугровском кладбище Нижнего Новгорода [Старообрядческий храм, <http://religio52.ru/pravoslav2017/hram-na-bugrovskom.html>]. Работы планируются завершить к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума в 2020 году.

Старообрядцы в Нижегородской области (по мнению автора данного материала, как и в стране в целом) являются собой пример одного из несбывшихся прогнозов конца 1980-х – начала 1990-х годов о развитии религиозной ситуации в постсоветской России. Речь идёт о прогнозирувавшемся качественном и количественном подъёме старообрядчества, в которое будет, будто бы, уходить паства «новообрядческой» Церкви. Ситуация в нижегородских старообрядческих общинах разительно отличается от православных: они не стремятся идти «в ногу с веком», и, например, почти не представлены в интернете (если не считать страниц, посвящённых истории старообрядчества, которые сделаны, скорее всего, не практикующими старообрядцами). Однако на «религиозном рынке» области имеется «потребитель», которого привлекают именно такие черты религиозного объединения и для которого старообрядчество является семейной религией. Поэтому вряд ли следует ожидать в ближайшие десятилетия угасания, исчезновения старообрядческих общин, за исключением отдельных беспоповских согласий, имеющих малочисленных пожилых последователей.

Этнорелигиозные организации региона

В области действуют религиозные организации, для которых характерно привлечение своих членов, прежде всего, по этническому признаку. Это иудейская община, община Армянской Апостольской церкви. Несмотря на то, что ислам – религия наднациональная, этническая обусловленность членства в мусульманской общине также присутствует, только речь идёт не об одном этносе, как у иудеев, а о нескольких. В Нижегородской области это, прежде всего, татары, азербайджанцы, представители этносов российского Кавказа, а также этносов из республик Центральной Азии (в основном являющихся гастарбайтерами). Однако ниша мусульманства на «религиозном рынке» области узка. Доля русского населения по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года составила в Нижегородской области 95 процентов [Симонов, 2007, 108–111] – соответствующим образом ограничен мусульманский сегмент в региональном религиозном пейзаже.

В отношении Нижегородской области, как и в отношении всей России, не сбылись прогнозы 1990-х годов о качественном росте числа «русских мусульман» (принимających ислам граждан, относящихся к национальностям, для которых ислам не является традиционной религией).

Мусульмане, считающиеся представителями «традиционной религии», так же, как и православные и старообрядцы, пользуются в Нижегородской области выгодами «кооперационной» модели государственно-конфессиональных отношений. Председатель Духовного управления мусульман Нижегородской области (ДУМНО) Газз-хазрат Закиров приглашается на все официальные мероприятия наравне с митрополитом. ДУМНО, так же, как Нижегородская митрополия, заключает соглашения о сотрудничестве с органами местного самоуправления, силовыми структурами.

Жизнь ДУМНО, насчитывающего 62 зарегистрированные организации, носит стабильный характер. В отличие от многих других регионов Приволжья, в Нижегородской области всегда было единственное региональное духовное управление мусульман, относящееся к Совету муфтиев России, не было автономных исламских общин или общин, входящих в состав другого межрегионального муфтията или ДУМ другого региона.

В последние годы найдены компромиссы в отношении противоречий между татарскими мусульманскими лидерами и представителями кавказских диаспор, требовавших более значимого места в делах мусульманских общин (нередко аргументом в пользу этого требования была большая роль выходцев с Кавказа в спонсировании мечетей). Все ведущие фигуры ДУМНО и имамы-хатыбы значимых мечетей по-прежнему являются татарами по национальности.

В Нижегородской области сторонники фундаменталистского истолкования ислама серьёзно себя не проявляли. ДУМНО контролирует религиозно-идеологическую работу приходского духовенства. Так, Совет улемов официально предписывает для имамов темы пятничных проповедей на каждый месяц.

Интересны исторические изменения в исповедании иудаизма в Нижнем Новгороде. До закрытия синагоги в 1938 году её руководителями были сторонники «обычного», «классического» ашкеназского иудаизма, преобладавшего в большинстве иудейских общин в пределах бывшей «черты оседлости». Однако в начале 1990-х годов нижегородская синагога возродилась в качестве хасидского религиозного центра. Одной из причин является то, что нижегородские евреи – выходцы из кругов, принадлежащих к хасидизму (потомки беженцев из западных губерний Российской Империи в период Первой мировой войны), в большей степени, чем нижегородские сторонники иных направлений в иудаизме, сохранили приверженность своим религиозным взглядам в атеистическое советское время и, соответственно, стали инициаторами возрождения нижегородской синагоги после отказа государства от атеистической политики.

Протестантская «ниша» на региональном религиозном поле

Как и во всех регионах, центрами которых являются города-миллионники, в Нижнем Новгороде активно действуют протестанты. В области зарегистрировано 77 протестантских объединений. Они представлены, кроме немногочисленных лютеран, тремя основными деноминациями, у которых официально зарегистрировано примерно поровну общин: евангельские христиане-баптисты (в Н. Новгороде находится координационный центр баптистов Нижегородской области и Чувашии), христиане-адвентисты седьмого дня (в городе базируется руководящий центр Волго-Вятского объединения ХАСД), христиане веры евангельской – пятидесятники как традиционного направления, так и «с новыми формами служения» («харизматического» течения).

Протестанты в Нижегородской области, как и во всей России, – пример конфессии, которой удалось существенно расширить своё присутствие на религиозном поле по сравнению и с советской эпохой, и с периодом Российской Империи в отношении как количества представленных протестантских конфессий, так и количества общин. В Нижегородской области это символично проявилось, например, даже в облике областного центра. До революции 1917 года в Н. Новгороде было одно культовое протестантское здание храмового вида – лютеранская кирха, в советское время снесённая. Сегодня в городе восемь протестантских зданий храмового вида, принадлежащих адвентистам, баптистам, лютеранам, пятидесятникам традиционного и «харизматического» направлений.

Протестанты удовлетворяют тот «религиозный спрос», который РПЦ МП не может удовлетворить вследствие своих социокультурных особенностей, отсутствия у неё социологических параметров, присущих протестантским организациям.

Это принцип «прямого», не анонимного, фиксированного членства в общине, результатом которого является большая общинная солидарность и взаимопомощь, большой общинный контроль над верующими по сравнению с православными и мусульманскими организациями (предполагающий, в частности, исключение из общин за различные нарушения). Сюда же следует добавить наличие демократических моментов в протестантской жизни: выборность священнослужителей и руководителей (по крайней мере, формально-процедурная), участие рядовых верующих в различных общих внебогослужебных собраниях. Для части людей играет роль и более «современная», «западная» внешняя сторона религиозной практики протестантских организаций, особенно у пятидесятников харизматического направления.

Именно в протестантские, а не в православные организации обращаются желающие принять христианство представители этносов, для которых традиционной религией является ислам (порой непосредственной причиной этого является наличие слова «русская» в названии РПЦ МП).

Стоит отметить стабильность нижегородских протестантских организаций. Около трёх четвертей новых протестантских объединений, появившихся в области начале 1990-х годов, продолжают своё существование и сегодня, причём во многих случаях – с прежними руководителями.

Нижегородские протестантские организации к настоящему времени создали для себя необходимую материальную базу. Если в начале 1990-х годов значительная часть новых протестантских (прежде всего, пятидесятнических) объединений

арендовала для молитвенных собраний помещения домов культуры, кинотеатров, то сегодня в Нижнем Новгороде подавляющее большинство протестантских организаций либо имеет собственные здания, либо обеспечено площадями (принадлежащими аффилированным предпринимателям или фирмам). Все общины хорошо обеспечены автотранспортом, ряд организаций имеет свои базы отдыха, детские лагеря. Большая, по сравнению с православными, сплочённость членов протестантских организаций позволяет мобилизовывать необходимые финансовые средства без излишней зависимости от отдельных богатых членов общины (как это часто случается в православных и старообрядческих приходах, мусульманских махаллях), преодолевать трудности и дискриминацию, с которой порой сталкиваются протестанты.

Среди нижегородских протестантов особенной активностью выделяется организация пятидесятников харизматического направления «Посольство Иисуса», которая имеет дочерние структуры в 17 городах России и даже один филиал за рубежом (в городе Янгон в Мьянме). «Посольство Иисуса» базируется в обширном здании бывшего Дома культуры «Победа», который организация несколько лет назад выкупила, взяв для этого кредит в банке. В 2007 году «Посольство Иисуса» основало благотворительную организацию «Фонд социальной помощи Приволжского федерального округа», в рамках которой действует 16 центров духовно-нравственного восстановления «ЕХИТ» (из них 10 – за пределами области), занимающихся реабилитацией наркозависимых [Община, <http://religio52.ru/protestant2017/pi-mujskoj-vyezd.html>].

Так же, как и большинству регионов России, в Нижегородской области представлена парапротестантская религиозная организация Свидетели Иеговы, в апреле 2017 года признанная экстремистской и запрещённая Верховным Судом России. По словам самих представителей Свидетелей Иеговы, в Нижегородском регионе их количество может достигать до трёх тысяч.

Судебный запрет, разумеется, не повлёк исчезновения общин Свидетелей Иеговы, которые занимают в регионе свою нишу с 1960-х годов (когда появились первые стабильные организации в г. Горьком и в северной части области) и имеют большой опыт нелегальной деятельности в куда более суровых, чем сейчас, условиях. Не наблюдается и перехода членов общин Свидетелей Иеговы в другие нижегородские протестантские организации.

Малые религиозные сообщества Нижегородского региона

В качестве религиозных сообществ, занимающих микрониши на «религиозном поле» Нижегородской области выступают такие разные общины, как католики, представители «альтернативного православия» (Истинно-Православная Церковь), бахаисты, мормоны, представители некоторых новых религиозных движений. Общинами их чертами являются небольшое количество верующих, от полутысячи (католики) до двух-трёх десятков (бахаисты), наличие каких-то необычных для России особенностей и отсутствие перспектив расширения.

Из стабильно действующих религиозных организаций, относящихся к новым религиозным движениям, в настоящее время в Нижегородской области можно назвать, в первую очередь, сторонников Международного общества Сознания Кришны (МОСК), общины которого действуют в областном центре, г. Арзамасе и г. Сарове. Количество «преданных» (полноправных членов общин) стабилизировалось ещё к концу 1990-х годов и не превышает по всей области 500 человек. Однако под Нижним Новгородом, в посёлке Афонино, действует «Индийский фестивально-культурный центр “Голока”», принадлежащий членам нижегородской организации МОСК. Это одна из самых больших кришнаитских площадок в России, включающая зал вместимостью до 1000 человек, пять одноэтажных жилых корпусов.

Более десяти лет действует новое религиозное движение «Обитель Света», возглавляемое «матушкой Фотинией Светоносной» (оно представляет собой религиозную организацию в стиле new age, но использующую «православную» лексику). Достоверные данные о численности постоянных адептов отсутствуют, но, судя по количеству участников богослужений Фотинии, их число невелико и не растёт.

К 2017 году в Нижегородской области практически прекратилась деятельность общины нового религиозного движения неоиндуистского толка «Всемирная

община «Лайя-Йоги»). В начале нулевых годов его сторонники создали в обезлюдивших сёлах Чухломка и Валово в Ветлужском районе своё поселение, которое называли «Дивья-Лока», и построили там культовые сооружения в индуистском стиле. Летом 2016 года судебные приставы в сопровождении сотрудников полиции с помощью техники разрушили сооружения, исполняя соответствующее решение суда об этих самовольных постройках. Основная часть общины (она насчитывала около 50 постоянных членов, при этом постоянно принимая около 150 единоверцев или гостей из других регионов) покинула Чухломку и Валово. Внимание правоохранительных органов к Чухломке и её новым обитателям было привлечено в ноябре 2012 года, когда жительница Семеновского района, имевшая контакты с «Дивья-Локой», убила своего годовалого ребёнка. Руководитель «Лайя-Йоги» покинул Россию [Профессор, <http://religio52.ru/nrd/loka.html>].

Заключение

Религиозная ситуация в Нижегородской области сложилась и развивается в русле основных тенденций и процессов, характерных для России в целом. Основная конфигурация нижегородского «религиозного поля» определились уже во второй половине 1990-х годов [Симонов И.В., 1999]

Материал конкретного региона опровергает расхожие утверждения либеральных публицистов о том, что в России нет реального религиозного плюрализма, что у её граждан отсутствует возможность религиозного выбора, что в стране подавляется свобода вероисповеданий. Сложившийся в Нижегородской области «религиозный пейзаж» предоставляет ниши для удовлетворения весьма разнотипных культурно-религиозных потребностей. Существенной чертой является сформированность этой религиозной ситуации: сегодня уже нельзя сказать, что она находится «в процессе становления».

В настоящее время невозможны явления, характерные для конца 1980-х – начала 1990-х годов, когда, например, адвентисты седьмого дня за три-пять лет втрое увеличили в Нижегородской области количество членов своих общин. Также очевидно, что на «религиозном поле» закрепились те новые для региона конфессии, которые ранее почти не были заметны (адвентисты, пятидесятники традиционного направления) или отсутствовали вовсе (пятидесятники-«харизматы», мормоны).

При этом ряд религиозных организаций не нашли в Нижегородской области своих «ниш» или к настоящему времени значительно их сузили. Так, в 1990-е годы в области присутствовали небольшие религиозные группы методистов, пресвитериан, евангельских христиан – сторонников Всероссийского Совета (Содружества) Евангельских Христиан (провозглашавших свою преемственность от «исторических» российских евангельских христиан-прохановцев), зарегистрированные организации Новоапостольской Церкви. На сегодняшний день данных общин в области не существует. Распалась пятидесятническая харизматическая община «Скала спасения» – единственная в области, возглавлявшаяся женщиной-пастором. В области не развились многие религиозные движения, присутствующие в других регионах: представители «Движения веры» (их нижегородские общины не достигли масштабов, сравнимых с параметрами других нижегородских течений пятидесятничества), саентологи (их полноценная «церковь» в области не сформировалась) и др. Некоторые новые религиозные движения, насчитывавшие в регионе сотни последователей в 1990-е годы, уменьшились до нескольких десятков человек (Брахма Кумарис).

Исследовательница Г.А. Выдрина, рассматривающая религиозную ситуацию в том или ином регионе как объект менеджмента органов государственной власти, употребляет понятие «менеджер религиозной ситуации» [Выдрина, 2004, 17]. Материал Нижегородской области демонстрирует, однако, что здесь возможности реально эффективного «менеджмента» органов государственной власти в отношении религиозного поля весьма ограничены, если речь не идёт о каких-то незаконных, «силовых» мерах. Религиозные структуры за период с 1990-х годов прошли путь развития, результатом которого стала их устойчивость, способность функционировать автономно от государства, самостоятельно решать базовые финансово-материальные проблемы. Так, кадровая политика в Нижегородской митрополии

РПЦ МП совершенно не зависит от властей, хотя отдельные попытки вмешательства в неё со стороны последних имели место.

Религиозная ситуация в Нижегородской области является стабильной, все сегменты религиозного поля определены и попыток их изменения не происходит.

Представляется, что какие-либо «волюнтаристские» попытки изменить религиозную ситуацию в регионе – как со стороны власти, так и со стороны тех или иных религиозных организаций (например, посредством масштабных миссионерских кампаний, основанных на массированном воздействии СМИ) – обречены в условиях современной рыночной экономики на неудачу.

Сокращения

ДУМ – духовное управление мусульман

ДУМНО – Духовное управление мусульман Нижегородской области

МОСК – Международное общество сознания Кришны

РПЦ МП – Русская Православная Церковь Московского Патриархата

ХАСД – христиане-адвентисты седьмого дня

Библиографический список

1. Бадмацыренов, Т.Б. Религиозная ситуация и религиозные сообщества в Республике Бурятия / Т.Б. Бадмацыренов // Власть. – 2015. – № 4 – С. 103–106.
2. Барышникова, И.В. Религиозная ситуация в Волгоградской области / И.В. Барышникова, Е.О. Беликова, А.Г. Нестерова // Вестник ВолГУ. – 2008–2009. – Серия 9. – Вып. 7. – С. 139–144.
3. Белькова, А.А. Отношения государства и церкви в теории религиозной экономики / А.А. Белькова // Государство. Религия. Церковь. – 2013. – № 3 (31). – С. 178–198.
4. Взаимодействие Правительства Ростовской области с религиозными объединениями [Электронный ресурс] // Официальный портал правительства Ростовской области. – URL: <http://www.donland.ru/Socialnaya-sfera/Religiya/?pageid=75380> (дата обращения 16.04.2018).
5. Выдрин, Г.А. Религиозная ситуация как объект государственного регулирования (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа): автореферат канд. филос. наук: 09.00.13 / Г.А. Выдрин; РАГС. – Москва, 2004. – 27 с.
6. Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. Тематический номер о жанре философской сказки. – 2016. – № 1(34).
7. Диакон Юренко Г. Выбор модуля «Основы православной культуры» в регионах России: определяющие факторы [Электронный ресурс] / Диакон Г. Юренко, М.А. Швыдко // Межрегиональный общественный фонд содействия развитию образования и культуры «Основы православной культуры». – URL: <http://www.fondopk.ru/wp-content/uploads/2016/03/yurenko-shvydko-mroc2016.pdf> (дата обращения: 20.04.2018).
8. Информация о религиозной ситуации в Нижегородской области. 02.03.2016 [Электронный ресурс] // Министерство региональной и муниципальной политики Нижегородской области. Официальный сайт. – URL: <https://mvp.government-nnov.ru/?id=64455> (дата обращения: 10.04.2018).
9. Каргина, И.Г. Концепция «религиозных ниш» как инструмент анализа разнообразия современной религиозности / И.Г. Каргина // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 4 (29). – С. 78–86.
10. Лебедев, С.И. Проправославный консенсус в России начала XXI века как феномен религиозной ситуации / С.И. Лебедев // Научный результат. Серия: социология и управление. – 2015. – Т. 1 – № 1 (3). – С. 14–21.
11. Лункин, Р.Н. «Русские» регионы России: степень православности и политические ориентации / Р.Н. Лункин // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 27–36.
12. Мухаметшина, Н.С. Геополитика и религиозные организации Самарской области / Н.С. Мухаметшина, М.Г. Федоров // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2017. – Т. 19. – № 3. – С. 127–131.
13. Нижегородская епархия РПЦ МП готовит конференцию к Дню российской науки. 23.11.2017 [Электронный ресурс] // Агентство религиозной информации – Нижегородская область (АРИ-НО). – URL: <http://religio52.ru/pravoslav2017/raduga2017.html> (дата обращения: 11.04.2018).

14. Община нижегородских пятидесятников «Посольство Иисуса» устроит «мужской выезд». 09.04.2017 [Электронный ресурс] // Агентство религиозной информации – Нижегородская область (АРИ-НО). – URL: <http://religio52.ru/protestant2017/pi-mujskoj-vyezd.html> (дата обращения: 22.04.2018).
15. Профессор Галина Широкалова прокомментировала снос храмового комплекса «Дивья Лока», принадлежащего сторонникам нового религиозного движения «Ляйя-Йога» в Ветлужском районе. 07.09.2016 [Электронный ресурс] // Агентство религиозной информации – Нижегородская область (АРИ-НО). – URL: <http://religio52.ru/nrd/loka.html> (дата обращения: 12.04.2018).
16. Религиозные организации Тюменской области [Электронный ресурс] // Тюменская область: Официальный портал органов государственной власти. – URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/society/religion/more.htm?id=10388762@cmsArticle (дата обращения: 20.04.2018).
17. Симонов, И.В. В Нижегородской области итоги переписи оказались предсказуемыми / И.В. Симонов // Этнокультурный облик России. Перепись 2002 года // Институт этнологии и антропологии РАН / Отв. редакторы: В.В. Степанов, В.А. Тишков. – М., 2007. – С. 108–111.
18. Симонов, И.В. Нижегородский регион: религиозный портрет / И.В. Симонов // Социологические исследования. – 1999. – № 12. – С. 118–123.
19. Старообрядческий храм на Бугровском кладбище в Н. Новгороде отреставрируют к 400-летию протопопа Аввакума. 04.05.2017 [Электронный ресурс] // Агентство религиозной информации – Нижегородская область (АРИ-НО). – URL: <http://religio52.ru/pravoslav2017/hram-na-bugrovskom.html> (дата обращения: 14.04.2018).
20. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области (Челябинскстат) // Челябинская область в цифрах. Краткий статистический сборник. – Челябинск, 2016. – 221 с.
21. Цыганенко, Н.В. Религиозная ситуация в Алтайском крае в советский и постсоветский периоды: историко-социологический экскурс / Н.В. Цыганенко, Е.Е. Жеребятёва // Вестник Алтайской науки. – 2014. – № 2. – С. 290–295.
22. Iannaccone, L.R. Why Strict Churches Are Strong / L.R. Iannaccone // American Journal of Sociology. – 1994. – Vol. 99. – № 5. – P. 1180–1211.

Текст поступил в редакцию 07.06.2018 г.

References

1. Badmacyrenov T.B. *Vlast` [Power]*. 2015, no. 4, pp. 103–106 (in Russian).
2. Baryshnikova I.V., Belikova E.O., Nesterova A.G. *Vestnik VolGU* [Bulletin of Volgograd State University]. 2008–2009, series 9, vol. 7, pp. 139–144 (in Russian).
3. Bel'kova A.A. *Gosudarstvo. Religiya. Cerkov`* [State. Religion. Church]. 2013, no. 3 (31), pp. 178–198 (in Russian).
4. *Vzaimodejstvie Pravitel'stva Rostovskoj oblasti s religiozny`mi ob`edineniyami* [Cooperation of the Government of Rostov Region with Religious Associations]. Available at: <http://www.donland.ru/Socialnaya-sfera/Religiya/?pageid=75380> (accessed April 16, 2018) (in Russian).
5. Vydrina G. A. *Religioznaya situaciya kak ob`ekt gosudarstvennogo regulirovaniya (na materialah Hanty`Mansijskogo avtonomnogo okruga)* [Religious Situation as an Object of State Regulation (On Materials of Khanty-Mansiysk Autonomous District): Abstract of Ph.D. Thesis in Philosophy]. Moscow, 2004, 27 p. (in Russian).
6. *Damaskin. Tematicheskij nomer o zhanre filosofskoj skazki* [Saint John Damascene. The Thematic Issue about the Genre of a Philosophical Fairy Tale]. 2016, no. 1 (34) (in Russian).
7. Diakon Yurenko G., Shvydko M.A. *Mezhregional'ny`j obshhestvenny`j fond sodejstviya razvitiyu obrazovaniya i kul'tury` "osnovy` pravoslavnoj kul'tury`"* [Interregional Social Fund for Extension of Education and Culture "Basics of the Orthodox Culture"]. Available at: <http://www.fondopk.ru/wp-content/uploads/2016/03/yurenko-shvydko-mroc2016.pdf> (accessed: April 20, 2018) (in Russian).
8. *Ministerstvo regional'noj i municipal'noj politiki Nizhegorodskoj oblasti* [The Ministry of Regional and Municipal Politics of Nizhny Novgorod Region]. Available at: <https://mvp.government-nnov.ru/?id=64455> (accessed: April 10, 2018) (in Russian).
9. Kargina I.G. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and Management. The 21st Century]. 2013, no. 4 (29), pp. 78–86 (in Russian).
10. Lebedev S.I. *Nauchny`j rezul'tat. Seriya: sociologiya i upravlenie* [Scientific Result. Series: Sociology and Management]. 2015, vol. 1, no. 1(3), pp. 14–21 (in Russian).
11. Lunkin R.N. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2008, no. 4, pp. 27–36 (in Russian).
12. Muhametshina N.S., Fedorov M.G. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2017, vol. 19, no. 3, pp. 127–131 (in Russian).

13. *Agentstvo religioznoj informacii – Nizhegorodskaya oblast` (ARI-NO)* [Religious Information Agency – Nizhniy Novgorod Region]. Available at: <http://religio52.ru/pravoslav2017/raduga2017.html> (accessed: April 11, 2018) (in Russian).
14. *Agentstvo religioznoj informacii – Nizhegorodskaya oblast` (ARI-NO)* [Religious Information Agency – Nizhniy Novgorod Region]. Available at: <http://religio52.ru/protestant2017/pi-mujskoj-vyezd.html> (accessed: April 22, 2018) (in Russian).
15. *Agentstvo religioznoj informacii – Nizhegorodskaya oblast` (ARI-NO)* [Religious Information Agency – Nizhniy Novgorod Region]. Available at: <http://religio52.ru/nrd/loka.html> (accessed: April 12, 2018) (in Russian).
16. *Tyumenskaya oblast`: Oficial'ny`j portal organov gosudarstvennoj vlasti* [Tyumen Oblast: Public Authorities Official Portal]. Available at: https://admtumen.ru/ogv_ru/society/religion/more.htm?id=10388762@cmsArticle (accessed: April 20, 2018) (in Russian).
17. Simonov I.V. *E`tnokul`turny`j oblik Rossii. Perepis` 2002 goda. Institut e`tnologii i antropologii RAN* [Ethnocultural Image of Russia. The Census of 2002. RAS Insititue of Ethnology and Anthropology]. Eds. V.V. Stepanov, V.A. Tishkov. Moscow, 2007, pp. 108–111 (in Russian).
18. Simonov I.V. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 1999, no. 12, pp. 118–123 (in Russian).
19. *Agentstvo religioznoj informacii – Nizhegorodskaya oblast` (ARI-NO)* [Religious Information Agency – Nizhniy Novgorod Region]. Available at: <http://religio52.ru/pravoslav2017/hram-na-bugrovskom.html> (accessed: April 14, 2018) (in Russian).
20. *Chelyabinskaya oblast` v cifrah. Kratkij statisticheskij sbornik* [Chelyabinsk Oblast in by Numbers. Short Statistical Collection]. Chelyabinsk, 2016, 221 p. (in Russian).
21. Cyganenko N.V., Zherebyat`eva E.E. *Vestnik Altajskoj nauki* [Bulletin of Altai Science]. 2014, no. 2, pp. 290–295 (in Russian).
22. Iannaccone L.R. *American Journal of Sociology*. 1994, vol. 99, no. 5, pp. 1180–1211 (in English).